

Сергей Борисович Борисов
г. Шадринск

Повседневная жизнь учащихся города Шадринска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Целью статьи является рассмотрение повседневной жизни учащихся средних общеобразовательных и средних специальных учебных заведений города Шадринска (Челябинской, а с 1943 года Курганской области) в тяжёлый период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). В статье рассматривается ход учебного процесса в условиях нехватки помещений и письменных принадлежностей, обеспечение обучающихся одеждой и питанием, осуществление контроля за санитарно-гигиеническим состоянием учащихся, характерные для военной поры нарушения дисциплины, отношение к эвакуированным учащимся. Для создания широкой обобщённой панорамы повседневной жизни города автор активно цитирует живые свидетельства учащихся средних учебных заведений военной поры, содержащиеся в различных книгах и статьях, а также привлекает данные, содержащиеся в фондах государственного архива.

Ключевые слова: Шадринск в годы Великой Отечественной войны, учебные заведения СССР в годы войны; повседневная жизнь Урала в годы войны, история учебных заведений г. Шадринска, повседневная жизнь детей и подростков в годы войны, питание учащихся в годы войны, гигиена учащихся в годы войны.

Sergey Borisovich Borisov
Shadrinsk

Everyday life of schoolchildren in Shadrinsk during the Great Patriotic War 1941-1945

The purpose of the article is to examine the everyday life of students of secondary general education and secondary specialized educational institutions of Shadrinsk (Chelyabinsk, and since 1943, Kurgan region) during the difficult period of the Great Patriotic War (1941-1945). The article examines the course of the educational process in the conditions of a shortage of premises and writing materials, providing students with clothing and food, monitoring the sanitary and hygienic state of students, violations of discipline characteristic of the wartime, attitude towards evacuated students. To create a broad generalized panorama of the everyday life of the town, the author actively cites the living testimonies of students of secondary educational institutions of the wartime, contained in various books and articles, and also draws on data contained in the funds of the state archive.

Keywords: Shadrinsk during the great Patriotic war, educational institutions of the USSR during the war; everyday life of the Urals during the war, history of educational institutions in Shadrinsk, everyday life of children and teenagers during the war, nutrition of students during the war, hygiene of students during the war.

2020 год – год 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В годы войны в городе Шадринске (до 1943 года Челябинской, а затем Курганской области) в средних общеобразовательных и средних специальных учебных заведениях обучалось примерно четыре тысячи человек. В данной статье мы поставили целью представить обобщённую картину повседневной жизни учащихся в Шадринске военной поры.

Начнем рассмотрение с учебной обстановки. В 1941 году в школе № 4 в 1941 году занятия проходили в четыре смены, приходилось заниматься даже на квартирах учащихся и учителей. Вспоминает отличник народного образования, учитель математики школы № 4 г. Шадринска Маргарита Николаевна Пырьева (1934–2011): «Мороз стоял такой, что воробьи, такие же голодные и худые, как и мы, частенько умирали на лету. Школа не отапливалась, не доставало стекла, и окна были забиты фанерой или картоном. Поэтому занятия проводились на дому. В один из зимних дней и к нам домой пришёл целый класс, устроились, кто как мог и начались уроки. Дома стояла железная печка на четырёх ножках, с трубой, выходящей в окно. Печка не требовала много дров, она быстро нагревалась и быстро остывала. Но когда она то-

пилась, нам было тепло. Мы сидели вокруг этой печки, читали, писали, считали» [6, С. 55–56]. Ещё одно свидетельство о том же: «В первую военную зиму (это был самый тяжелый год) холодно было в школе, нечем было топить, поэтому занимались в частном доме: сколотили для нас большой деревянный стол» [4, С. 193, 194, 195, 196].

А вот рассказ бывшей учительницы школы № 9 Нины Дмитриевны Носковой: «Когда началась война, школу занял госпиталь, а нас разбросали по разным школам. Мы попали в здание, где нынче музыкальная школа. Работали в три смены. Свету часто не было. Печи не топили: не было дров. Занимались в шубах. И вот тогда на родительском собрании решили, что некоторые классы будут заниматься в квартирах родителей, у кого имеются большие комнаты. Там хоть тепло будет. Классы разбили надвое – одни шли с утра, вторые – во вторую смену. Место занятий меняли через неделю, дней через пять иногда... Условия для работы были, конечно, плохие. Один стол стоял посередине комнаты, к нему подставляли скамейки, стульев было мало. Кто где мог, тут и устраивались на урок. За стол усаживались не больше 12–15 человек, остальные – кто садился к подоконнику, кто стоял на коленях у сундука... Когда дни стали

длиннее да подвезли топливо, мы снова занимались в школе» [9, С. 177–178]. А вот какие воспоминания о занятии на дому сохранились у одного из бывших учеников шестого класса школы № 9: «Школа была передана под военный госпиталь, и одно время занятия проводились на дому. Наш класс был разделён на три группы, одна занималась в доме моей бабушки по улице Красноармейской, 5. Однажды было очень холодно, и на русскую печку залезло столько ребят, что она повалилась. Учительница русского языка перепугалась, но мой дед Николай Иванович её успокоил: “Как окончите урок, мы с внуком её починим, глина у нас есть”» [10, С. 43].

Зинаида Иосифовна Бухарова, учившаяся в годы войны в школе № 5 г. Шадринска, вспоминала: «Большинство школьных зданий в городе были заняты госпиталями, а тех здания, которые были оставлены для школ, занятия происходили в три смены. Наполняемость классов была большая. Холодное, голодное детство. Окна зимой замёрзшие, многие заколочены фанерой». Сходная обстановка была в 1941–1942 гг. в финансово-экономическом техникуме: «Так как помещения техникума были заняты эвакуированными, пришлось заниматься в отведенных подвальных, непригодных для этого помещений. Там было так холодно, что зимой температура падала до минус трёх градусов и даже замерзали чернила. Сидели в пальто. Бумаги не хватало, тетрадей тоже, писали между строк в различных брошюрах, газетах» [8, С. 70].

О том, как проходили учёба в Шадринском автомеханическом техникуме в 1942–1943 гг., рассказывает Станислав Григорьевич Прокопьев: «Из-за холода сидели на занятиях в пальто и шапках...» [12]. О том же учебном заведении вспоминает кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института морского транспорта Виктор Павлович Пузырев: «Занимались мы по шесть-восемь часов в день. В аудиториях было очень холодно, так как не были вставлены вторые рамы (их не было вообще). Печи в техникуме топили сырым торфом. В сильные морозы мы на занятиях сидели в верхней одежде и шапках с надетыми на руки перчатками или рукавицами... Часто в вечернее время в домах и в техникуме гас электрический свет, керосиновых ламп не хватало. Приходилось иногда пользоваться и свечами, и лучиной» [7, С. 7–8].

Теперь рассмотрим обеспеченность участников образовательного процесса военной поры учебными принадлежностями – тетрадями, учебниками, чернилами. Учитель математики школы № 4 г. Шадринска Маргарита Николаевна Пырьева вспоминала о школе в годы войны: «На класс было всего пять учебников. Передавали их из рук в руки. Чтобы получить чернила, превращали в крошку химические стержни, а затем распускали в тёплой воде. Чернильницы из зелёного стекла носили их в специально сшитых мешочках, привязанных к

сумке. Когда мы шли в школу, чернила часто застывали, и мы их отогревали, как могли. Писали кто на чём: сшивали тетради из грубой обёрточной, пергаментной или папиросной бумаги, делали блокнотики, расчерчивали их карандашом, который тоже был на вес золота» [6, С. 55–56]. А вот что рассказывала Татьяна Михайловна Галюкова, долгие годы работавшая секретарём комсомольской организации школы № 4: «Так как тетрадей и бумаги не хватало, то писали на книгах между строчками – карандашом или чернилами, приготовленными из сажи. Мой дядя сделал мне деревянный чемоданчик, в котором я носила книги» [6, С. 56, 57]. Валентина Серафимовна Шуплецова, более пятидесяти лет проработавшая преподавателем в Шадринском государственном педагогическом институте, рассказывала: «В военные годы было плохо с тетрадями. Я писала в тетрадях, сшитых мамой из обоев, на белой бумаге чертили линейки». И ещё один рассказ об этом же: «Голстая обёрточная бумага, клочки газет, кто между строк писали чернилами, а кто-то только запоминал всё... Карандаши у нас были простые и чернильные. Попишешь чернильным карандашом, потом ходишь – язык синий, это были химические карандаши...» [4, С. 193, 194, 195, 196].

Рассказывает бывшая учительница школы № 9 г. Нина Дмитриевна Носкова: «Писали: кто на листочках, кто на обёрточной бумаге карандашами, и только у некоторых счастливых были тетради и чернила с ручками. Приходилось вести больше устный разбор, заучивать правила правописания» [9, С. 177–178]. Об условиях учёбы в 1942–1943 гг. в Шадринском автомеханическом техникуме писал кандидат исторических наук Виктор Павлович Пузырев: «Конспекты писали карандашом, так как чернила застывали. Тетрадей и бумаги не хватало. Чертежи, заданные на дом, я выполнял на оборотной стороне выкроек платьев, прилагавшихся к журналу “Крестьянка”, который мать выписывала в довоенные годы. Не было элементарных пособий и приборов, линеек и циркулей...» [7, с. 7–8]. Выпускница Шадринского финансово-экономического техникума 1944 года В.И. Лукинских вспоминала: «Занимались в подвальных помещениях. Не хватало учебников, не было бумаги. Лекции писали между строчек на старых газетах, брошюрах, в блокнотах» [8, С. 73–74].

Важнейшим аспектом жизни учащихся военных лет был вопрос питания. Вспоминает студент Шадринского автомеханического техникума (учащиеся техникума назывались студентами) 1942–1944 гг. Станислав Григорьевич Прокопьев: «Хотя мы были студентами, но хлебную карточку получали производственную, с большой нормой. Были прикреплены к столовой. Еда там – по военному времени: суп из крапивы, деликатесом считался омлет из американского яичного порошка» [12]. Подробно систему питания учащихся (студентов)

Шадринского автомеханического техникума в 1942–1944 гг. описывает кандидат исторических наук Виктор Павлович Пузырев: «Всем студентам техникума вначале давали карточки по 600 граммов хлеба в день, но перед новым годом норма была снижена до 500 граммов. ...По карточкам давали на месяц по 300 граммов сахара, столько же жиров. Мяса и крупы, кажется, полагалось грамм по 800–1000. Но часто в течение всей войны вместо мяса давали рыбу не первой свежести, вместо крупы – картофель и овёс, вместо сахара – пряники. Жиры отоваривались хлопковым маслом или комбижиром, реже – льняным маслом. Большинство студентов... “прикрепились” к столовой ШААЗиС, сдавали туда карточки на крупу, мясо и жиры, получая взамен “пропуск” с отрывными талонами на обед и ужин. Там же, в столовой, мы выкупали на день хлеб... Сахар получали в одном из заводских продовольственных магазинов, куда “прикреплялись” в начале каждого месяца. Месяца два нас кормили сносно, но затем почти на год питание стало низкокалорийным. На первое зимой преобладал капустный суп... Летом кормили крапивным супом. На второе зимой 1943 года нам долго давали кровавые котлеты с пюре из подмороженной картошки. При входе в столовую каждый предъявлял “пропуск” и получал у контролёра лужёную железную ложку... При выходе ложку сдавали обратно. Столовая была главным местом питания большинства студентов..., так как там кормили по государственным ценам. А на рынке продукты были в 50–100 и больше раз дороже. В конце зимы 1942–1943 годов буханка хлеба на базаре стоила 250 рублей, а ведро картошки – 500 рублей... При этом рабочие получали по 800–1000 рублей, а служащие – по 500–600 рублей в месяц. Так что карточки на хлеб и питание в столовой были своеобразной “социальной защитой” в голодную зиму» [7, С. 8–9].

Н.А. Самылова, приехавшая в 1942 году из Каргапольского района и поступившая в Шадринскую школу медсестёр, вспоминала: «Помню, на уроке сидишь и пощипываешь хлеб – ежедневный паёк (400 г). Есть хотелось. Стипендию получали 160 рублей, а булка хлеба 200 рублей стоила... Ухитрялись и кровь сдавать. За неё получали 400 граммов хлеба, а кровь принимали не более 200 граммов в здании, где сейчас санэпидстанция по ул. Луначарского... Если были деньги – покупала домашнюю лепёшку из мороженой картошки. Продукты на рынке стоили для нас, учащихся, недёшево... У школы медсестер было три общежития. Жили в комнате по 12 человек. Помнится русская печка, её топила Анна Степановна, техничка, и ставила нам чай, картошку. Варили и кисель, так как из дома привозили крахмал. В кисель клали ложку жира, чтобы сытнее было. Но чувство голода было всегда, постоянно хотелось есть» [11, С. 149–150].

«Директор школы-интерната № 12 Н.М. Кокорина вспоминала, что воспитанникам выдавали по 300 граммов хлеба, сырого и тяжёлого, по 10 граммов сахара».

Татьяна Васильевна Глазырина, учитель физики и математики школы № 4 тех времен, свидетельствовала: «Каждый, собираясь в школу, нёс с собой ложку и чашку. Завхоз Таня готовила очень вкусные супы. Ну, а “микадо” – треугольная вафля с прослойкой сахарной свёклы к чаю – была для ребят просто объединением» [6, С. 57]. А Зинаида Иосифовна Бухарова, учившаяся в годы войны в школе № 5, вспоминала следующее: «Мы ходили на занятия с самодельными сумками и привязанными алюминиевыми кружками, в которые и получали иногда школьную похлёбку – картошку толчёную с водой... Помню, что нам на большой перемене давали треугольные вафли, липкие, с прослойкой из сладкого повидла со свекольным вкусом, мы звали их “микады”».

В приказе заведующей школой № 6 от 22 февраля 1944 года говорилось: «Сегодня учесь по классам всех детей фронтовиков на 22 февраля 1944 года, чтоб завтра дать бесплатный завтрак» [3, Л.3].

О первом полугодии 1945 года вспоминает Ковалёва: «Училась я тогда на 1 курсе Шадринского финансово-экономического техникума! По карточке давали 400 грамм хлеба – надолго ли хватало этого молодым! Мы мечтали только об одном – хоть поесть хлеба досыта» [8, С. 74].

В отчёте об учебно-воспитательной работе школ города Шадринска за 1944–1945 учебный год отмечалось: «В течение всего года были горячие завтраки в школе № 9 на 100–170 человек. Во втором полугодии проводились завтраки в школах № 6, 1, 10. В городе работает детская столовая Общепита, в которой могут получить обеды все желающие учащиеся, обычно в месяц там столуются 200–250 человек» [2, Л. 2].

Немаловажным вопросом жизни учащихся была одежда. 11 февраля 1944 года коллектив школы № 6 сообщал читателям газеты «Шадринский рабочий» следующую информацию: «...В нашей школе есть дети фронтовиков, которым нужна материальная помощь. В месячник помощи семьям фронтовиков мы все как один решили одеть на свои средства по одному ученику из класса и помочь другим. Так, 1 класс “А” – учительница тов. Урванцева одевает дочь инвалида Отечественной войны Нину Шарову, которой подарили валенки, фуфайку, шерстяные носки, шапочку. 4-ый класс “А” – учительница Летунская – одела Нелю Аликину, которой переданы меховой жилет, валенки, шерстяные чулки. И так во всех классах оказана помощь детям фронтовиков. Наши шефы – горпромкомбинат и артель “Красный пимокат” за январь совместно дали нам 35 пар шерстяных рукавичек, 20 пар шерстяных носков и 20 пар вале-

нок, за что дети фронтовиков приносят им большую благодарность» [5].

За 1944–1945 учебный год по линии Шадринского городского отдела народного образования нуждающимся учащимся было выделено «ботинок – 502 пары, чулок – 60 пар, носок – 22 пары, рейтуз – 109 пар, брюк – 104 пары, детских костюмов – 70 штук, трикотажных юбочек – 290 штук, валенок – 369 пар, платьев для девочек – 829 штук, полушубков – 3 штуки, мыла – 360 килограмм, брюк – 100 штук, гимнастёрки – 50 штук, пальто – 10 штук, костюмов трикотажных – 50 штук, чужак – 50 пар, ниток – 10 бобин, туфель – 5 пар, мануфактуры – 204 метра» [2, Л. 2].

Следует вспомнить и такую насущную заботу военных лет, как педикулёз. Кандидат педагогических наук Валентина Серафимовна Шуплецова вспоминала: «От недоедания был распространён педикулёз, частенько медработники у нас проверяли головы и бельё, а потом всем классом шли в санэпидстанцию, где наше бельё проходило санитарную обработку в специальных баках с высокой температурой».

В приказе заведующей школой № 6 от 7 сентября 1943 года говорилось: «Всем: Провести тщательный осмотр на чистоту тела и одежды и учащихся. Завести точный учёт санитарного состояния учащихся по форме: дата, количество осмотренных учащихся; количество вшивых; количество грязных (уши, шея, одежда). Каждый месяц 30-го сдавать сведения заведующей школой для представления их в санитарную инспекцию. Вести повседневную борьбу с грязью и вшивостью учащихся, включив данный пункт в текст социалистического соревнования, которое к 15 сентября должно быть оформлено по всем классам» [3, Л. 8, 8 об., 9].

В декабре 1943 года приказом Шадринского городского отдела народного образования «классным руководителям и пионервожатым была определена новая обязанность: каждую субботу по графику сопровождать детей в баню и санпропускник» [1, С. 18, 19].

А вот данные из отчета об учебно-воспитательной работе школ города Шадринска за 1944–1945 учебный год: «Дети дома представлены сами себе, так как отцы их в армии, а матери работают. Дома мало обращают внимание на чистоту ребёнка, и забота о гигиене легла на учителей. Осмотр на завшивленность учителя проводили 1–2 раза в неделю. Осмотр силами учеников (чистота рук, шеи) ведётся ежедневно. Сначала было по 6–8 завшивленных на класс, особенно мальчиков. Вызывали родителей этих учеников, направляли их в санпропускник, проглаживали одежду в школе и т.д., и т.д., это снизило завшивленность, но окончательно изжить не удалось, так как, попадая домой, где есть насекомые, ученик снова приносит их с собой. Пятница была объявлена школьным банным

днём, в который дети могли мыться без очереди. В бане они получали 20 граммов мыла. Было выдано одновременно всем школьникам по 200 граммов мыла» [2, л. 30]. Также в отчете было зафиксировано: «Школы добились, что мальчики до 8 класса все были гладко острижены. Парикмахеры приходили непосредственно в школу» [2, л. 30].

В середине 1944 года в Шадринске, как и в ещё более чем в ста крупных городах страны, было осуществлено разделение средних школ на женские и мужские. Концентрация контингента исключительно мужского пола в одном учебном заведении обострила проблемы дисциплины. В отчете горно за 1944–1945 учебный год говорилось о том, что в начале 1944–1945 учебного года «в мужской средней школе № 10 наблюдались грубые нарушения дисциплины учащимися: массовые пропуски уроков, опоздания на уроки, сбегающие с уроков, стрельба из рогаток в стёкла и даже в учителей, кражи книг и учебных принадлежностей в классе, порез пальто учащихся в раздевальной комнате, драки и крики на уроках, в перемены и т.д... Директором школы был издан приказ об исключении из школы учащихся за ношение ножей, бритв, рогаток. За пропуск и опоздания на уроки давались наряды на распиловку дров, на уборку школьного двора... Учащихся заставляли в школе № 10... стоять в коридоре около комнаты завуча или у кабинета директора школы» [2, Л. 22].

Наконец, ещё одна тема: в городе в годы войны было немало учеников, эвакуированных из западной части СССР. «Появился интерес к мальчикам эвакуированным, – читаем в воспоминаниях. – Такие ребята красивые были, ой! Эвакуированные из больших городов, они очень отличались от наших. Поведением, выговором, одеты были не по-нашему. Ребята высокие, кудрявые. Как они мне нравились. А старшеклассницы дружили с ними. Ну, я же была ещё маленькая, передавала записки, была как почтальон» [4, С. 195, 196].

Мы представили в статье важнейшие элементы повседневной жизни учащихся г. Шадринска в годы Великой Отечественной войны – условия обучения, обеспеченность учебными пособиями и письменными принадлежностями, питание, одежда, гигиена, дисциплина. Знакомство с систематизированным материалом заставляет сделать следующие выводы: в условиях войны государство «железной рукой» держало в неприкосновенности процесс мирного обучения подрастающего поколения. Тем самым и сражающиеся на фронте, и работающие на оборонных предприятиях убеждались в том, что государство не видит иного исхода войны, кроме Победы и послевоенного мирного развития. При этом учащиеся мужественно переносили тяготы военного времени, выражавшиеся, прежде всего в нехватке питания и одежды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гаев, И.М. От гимназии к гимназии: ступени развития педагогического коллектива. Из летописи муниципального общеобразовательного учреждения «Гимназия № 9» 1919–2005 гг. / И.М. Гаев. – Шадринск : Исеть, 2005. – 160 с. – Текст : непосредственный.
2. Отчёт об учебно-воспитательной работе школ города Шадринска за 1944–1945 учебный год // Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ). – Ф. Р-878. – Оп. 1. – Д. 33.
3. ГАШ. – Ф.Р. 967. – Оп. 1. – Д. 5.
4. Ковалева, И.В. О жизни в Шадринске в военные годы / И. В. Ковалева. – Текст : непосредственный // Шадринск военной поры / сост. и отв. ред. С.Б. Борисов. – Шадринск, 2005. – Кн. 3. – С. 193–196.
5. Коллектив школы № 6. Школа – детям фронтовиков. – Текст : непосредственный // Шадринский рабочий. – 1944. – 11 февраля. – С. 2.
6. Плотникова, А.В. Школа № 4 / А.В. Плотникова. – Текст : непосредственный // Шадринск военной поры / сост. и отв. ред. С.Б. Борисов. – Шадринск, 1995. – Кн. 2 – С. 55–60.
7. Пузырев, В.П. Шадринская пора 1942–1948 годов / В.П. Пузырев. – Текст : непосредственный // Шадринск военной поры / сост. и отв. ред. С.Б. Борисов. – Шадринск, 1995. – Кн. 2. – С. 3–38.
8. Разбойкина, З.А. Шадринский финансовый техникум в 1930–1940-е гг. / З.А. Разбойкина. – Текст : непосредственный // Шадринская старина : краевед. альм. / сост. и отв. ред. С.Б. Борисов. – Шадринск, 2019. – Вып. 27. – С. 48–71.
9. Рассказы о военной поре / публикацию подгот. В.Н. Бекетова. – Текст : непосредственный // Шадринск военной поры / сост. и отв. ред. С.Б. Борисов. – Шадринск, 1995. – Кн. 2. – С. 170–200.
10. Рычков, В.Ф. Пока жива память / В.Ф. Рычков. – Шадринск : Шадринский Дом Печати, 2010. – 144 с. – Текст : непосредственный.
11. Самылова, Н.А. Шадринская школа медсестер в 1942–1944 гг. / Н.А. Самылова. – Текст : непосредственный // Шадринск военной поры / сост. и отв. ред. С.Б. Борисов. – Шадринск, 2005. – Кн. 3. – С. 149–150.
12. Семенова, Л. Выпускники победного года [Встреча с ветераном С.Г. Прокопьевым] / Л. Семенова. – Текст : непосредственный // Исеть. – 1995. – 9 ноября.

REFERENCES

1. Gaev I.M. Ot gimnazii k gimnazii: stupeni razvitiya pedagogicheskogo kollektiva. Iz letopisi municipal'nogo obshheobrazovatel'nogo uchrezhdenija "Gimnazija № 9" 1919–2005 gg. [From gymnasium to gymnasium: stages of development of the teaching staff. From the chronicle of the municipal educational institution "Gymnasium №. 9" 1919-2005]. Shadrinsk: Iset', 2005. 160 p.
2. Otchjot ob uchebno-vospitatel'noj rabote shkol goroda Shadrinska za 1944–1945 uchebnyj god. [Report on the teaching and educational work of schools in the city of Shadrinsk for the 1944-1945 academic year]. *Gosudarstvennyj arhiv v g. Shadrinske* (GASh) [Shadrinsk State Archives]. F. R-878. Op. 1. D. 33.
3. GASh [Shadrinsk State Archives]. F.R. 967. Op. 1. D. 5.
4. Kovaleva I.V. O zhizni v Shadrinske v voennye gody [About life in Shadrinsk during the war years]. Borisov S.B. (ed.) *Shadrinsk voennoj pory* [Wartime Shadrinsk. Book 3]. Shadrinsk, 2005, pp. 193–196.
5. Kollektiv shkoly № 6. Shkola – detjam frontovikov [Коллектив школы № 6. Школа – детям фронтовиков]. *Shadrinskij rabochij* [Shadrinsk worker], 1944, 11 fevralja, pp. 2.
6. Plotnikova A.V. Shkola № 4 [School № 4]. Borisov S.B. (ed.) *Shadrinsk voennoj pory* [Wartime Shadrinsk. Book 2]. Shadrinsk, 1995, pp. 55–60.
7. Puzyrev V.P. Shadrinskaja pora 1942–1948 godov [Шадринская пора 1942–1948 годов]. Borisov S.B. (ed.) *Shadrinsk voennoj pory* [Wartime Shadrinsk. Book 2]. Shadrinsk, 1995, pp. 3–38.
8. Razbojkina Z.A. Shadrinskij finansovyj tehnikum v 1930–1940-e gg. [Shadrinsk financial college in the 1930s – 1940s]. Borisov S.B. *Shadrinskaja starina: kraeved. al'm.* [Shadrinsk antiquity. Issue 27]. Shadrinsk, 2019, pp. 48–71.
9. Rasskazy o voennoj pore [Wartime stories]. Borisov S.B. (ed.) *Shadrinsk voennoj pory* [Wartime Shadrinsk. Book 2]. Shadrinsk, 1995, pp. 170–200.
10. Rychkov V.F. Poka zhiva pamjat' [While the memory is alive]. Shadrinsk: Shadrinskij Dom Pechati, 2010. 144 p.
11. Samylova N.A. Shadrinskaja shkola medsester v 1942–1944 gg. [Shadrinsk nursing school in 1942-1944]. Borisov S.B. (eds.) *Shadrinsk voennoj pory*. [Wartime Shadrinsk. Book 3]. Shadrinsk, 2005, pp. 149–150.
13. Semenova L. Vypuskniki pobednogo goda. [Vstrecha s veteranom S.G. Prokop'evym] [Graduates of the victorious year [Meeting with the veteran S.G. Prokopiev]]. *Iset'* [Iset'], 1995, 9 nojabrja.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

С.Б. Борисов доктор культурологии, ведущий научный сотрудник кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: sbsborisov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2726-0446.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

S.B. Borisov, Doctor of Cultural Studies, Leading Researcher, Department of Philology and Socio-Humanitarian Disciplines, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: sbsborisov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2726-0446.